

Л. А. ГОЛЬДЕНБЕРГ, Р. В. ОВЧИННИКОВ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ
ПОД РУКОВОДСТВОМ Е. И. ПУГАЧЕВА¹

В работах исследователей, изучавших историю Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России, не были использованы такие ценные исторические источники того времени, как планы сражений правительственных войск против армии Е. И. Пугачева². Изучение же картографических материалов показывает, что они существенно дополняют сведения о восстании, о ходе боевых действий.

Первый по времени документ среди картографических материалов о восстании — план сражения отрядов Пугачева с оренбургским гарнизоном 13 января 1774 г. под Бердской

¹ Настоящая статья является продолжением статьи Л. А. Гольденберга и Р. В. Овчинникова «Горнозаводские карты и планы 70-х годов XVIII века как источник по истории Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева» («Проблемы источниковедения», вып. VIII. М., 1959, стр. 239—267.).

² Военный историк Д. А. Анучин в статье «Действия Бибикова в Пугачевщину» лишь мимоходом сообщил об этих планах, которые хранились в Военно-ученом архиве Военного министерства («Русский вестник», 1872, № 7, стр. 35; № 8, стр. 496). В книге И. Г. Рознера («Казачество в Крестьянской войне 1773—1775 гг.», Львов, 1966) даны некоторые планы сражений, но они не сопровождаются комментариями.

слободой вблизи Оренбурга. Это сражение, закончившееся победой восставших, следует отнести к числу наиболее крупных боевых успехов армии Пугачева в конце 1773—начале 1774 г.

В ЦГАДА сохранилась одна из наиболее ранних копий плана в приложении к журналу осады Оренбурга, представленного Рейнсдорпом при донесении в Сенат 27 апреля 1774 г.³ Изображение местности между Оренбургом и Бердской слободой на плане носит схематический характер, нагрузка географическими показателями незначительна. Показаны: контур Оренбургской крепости с двумя воротами — Орскими и Сакмарскими; слобода Бердская обозначена тремя рядами прямоугольников, закрашенных коричневой краской. Рельеф дан отмывкой, особенно тщательно нанесен на план «буерак», сыгравший важную роль в ходе сражения; береговая линия реки Сакмары вычерчена темно-синим цветом (правый берег оттенен утолщенной линией), поверхность — голубым. Приведено всего лишь два названия: «сл. Бердская» и «река Сакмара». План не ориентирован, хотя, как нетрудно заметить, север находится вверху. План имеет линейный масштаб (в 1 дюйме 350 сажен); размер — 40,3 × 50 см. Внизу справа за рамкой надпись: «План копировал геодезии подпоручик Дмитрий Смирнов».

Нагрузка плана специальными показателями довольно значительна. Правительственные войска на исходных позициях показаны прямоугольниками, раскрашенными по диагонали зеленой и розовой красками. На плане нанесено значительное число (более 80) отрядов Пугачева, обозначенных особыми условными обозначениями. Эти значки представляют собой схематизированные изображения всадников. Намечены ареалы отдельных отрядов, окрашенные светло-зеленым цветом. Артиллерия обеих сторон отмечена в виде стволов отдельных орудий. Число пушек (24 — у Рейнсдорпа и 88 — у Пугачева) на плане не совсем точно отражает действительное соотношение: преувеличена сила артиллерии восставших, хотя ее преобладание и сыграло важную роль в сражении.

На плане и в экспликации к нему («Изъяснение плана о сражении с толпою злодейскою при Берденской стороне генваря 13 дня 1774 года») указаны основные этапы и от-

³ ЦГАДА, Госархив, разр. VI, д. 494, лл. 148 об.—149.

дельные эпизоды действий оренбургских корпусов. Каждое действие, показанное на плане, имеет литерное условное обозначение, которое раскрывается в «Изъяснении». Буквы условных обозначений дислокаций корпусов нанесены на плане разными цветами: черным — А. И. Корфа и красным — С. Л. Наумова. Это позволяет проследить весь ход боевых действий, начиная от построения войск в боевой порядок у ворот Оренбурга до панического бегства обратно в крепость. Так, в отношении корпуса К. Валленштерна сказано: «А. Корпус под командою генерал-майора Валлейстера построен при выходе из Орских ворот; В. Путь, которым оной корпус шел к Берду».

Последующие действия этого корпуса показаны довольно наглядно: «С. В таком положении был оной, как злодеи по той стороне буерака в больших толпах и с пушками усмотрены; Д. Оной корпус построен в ордер-баталии против буерака; Е. Резерф оного корпуса».

Наконец, отмечено и дальнейшее участие корпуса в сражении: «F. Оной резерф разстроился; Q. Весь корпус тянулся по рядам на подкрепление корпуса бригадира Корфа; H. В сем месте пришел оной корпус в замешательство».

Маршрут корпуса Валленштерна (А—В—С) показан красным, отступление — черным пунктиром, район «замешательства» (F, H) розовой краской и точками.

Подробно отмечены и действия третьего корпуса бригадира Корфа: «а. Оной построен в две колонны за Сакмарскими воротами; в. Путь, которым шел к высоте; с. Подходя к горе построен в ордер-баталии; d. Производил по злодеям канонады; е. Резерф оного корпуса; f. Оной корпус шел на подкрепление своего резерфа и пришел в замешательство».

Маршрут корпуса Корфа (а—в—с) показан красным, а «замешательство» (f) — черным пунктиром.

Действия первого корпуса под командой майора Наумова показаны следующим образом: «а. Оной построен за Сакмарскими воротами; в. Путь, которым шел к Берду; с. Производил канонады; d. Ретирада оного корпуса».

Маршрут корпуса Наумова (а—в—с) показан красным, а «ретирада» (d) — черным пунктиром.

Особо отмечен на плане один из важных моментов сражения, когда беспорядочно отступающие корпуса кое-как были собраны воедино и под прикрытием конного отряда

подполковника В. И. Могучова отступили к Оренбургу: «е. Из всех трех корпусов зделан паки фронт».

Помимо вышеуказанных условных знаков отдельных отрядов и артиллерийских групп Пугачева, каждая из них имела и литерное обозначение, указанное в «Изъяснении»: «g. Толпы злодейские» и «h. Пушки злодейские».

План убедительно и наглядно показывает военное искусство пугачевских атаманов, осуществивших почти полное окружение неприятеля.

Восставшие имели артиллерию не только на главном оборонительном рубеже вдоль оврага, но почти при каждом из отрядов имелось от двух до пяти орудий, которые, действуя с тыла, привели оренбургские корпуса в «замешательство», а затем и к полной «конфузии».

Потери правительственных войск составляли: 281 убитый, 123 раненых, повстанцами было отбито 13 орудий со всеми снарядами к ним, много оружия, амуниции и боеприпасов⁴. По сведениям И. А. Рейнсдорпа и П. И. Рычкова, потери повстанцев были также велики⁵, тем не менее они одержали большую победу над регулярными войсками в полевом сражении.

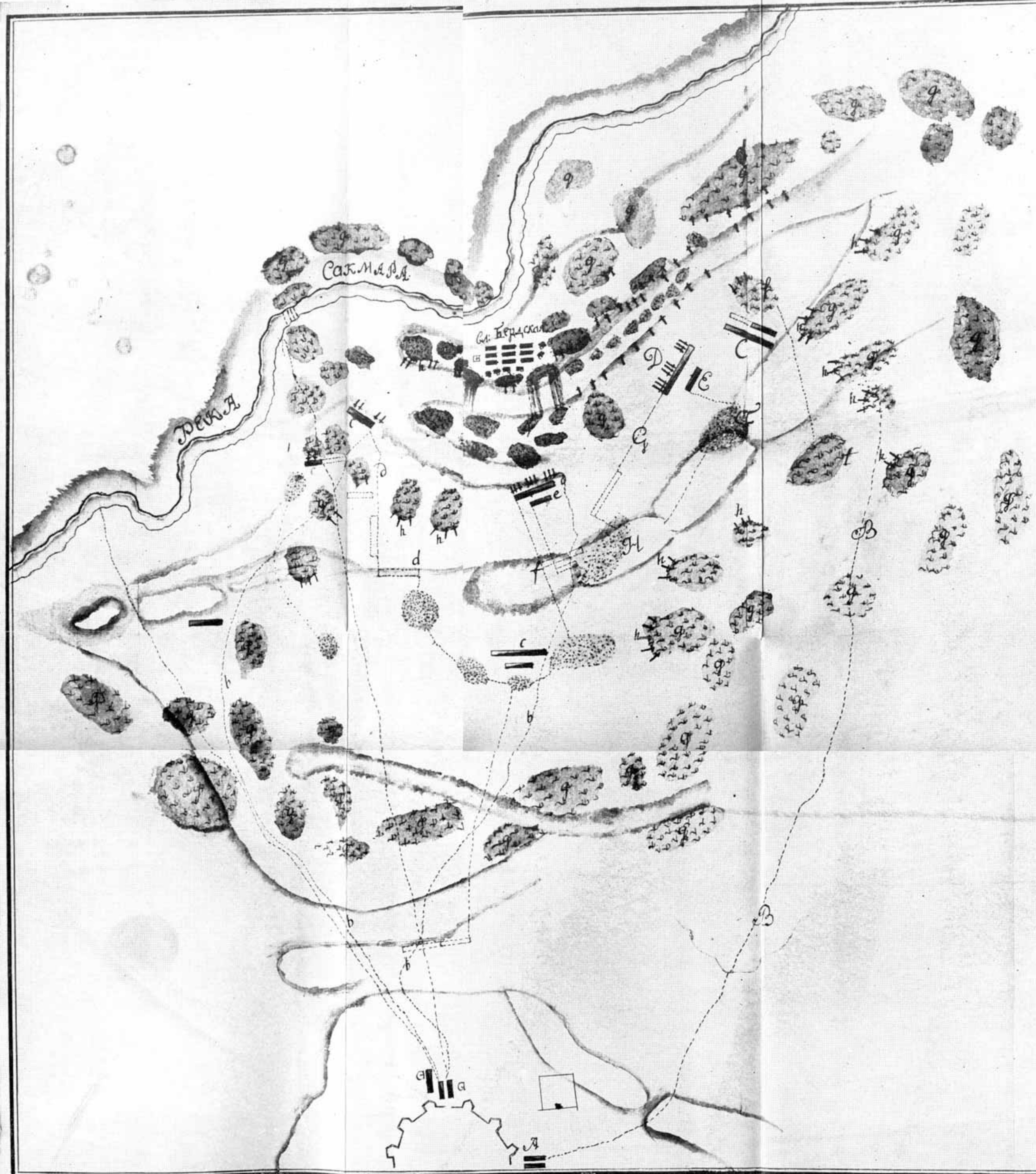
Победа повстанцев под Бердской слободой была настолько внушительной, что сам Рейнсдорп, не скрывая тревоги, писал в рапорте в Военную коллегию 25 января 1774 г.: «И так я, за умалением при сей и при прежних неоднократных выласках людей, без особой помощи, которой чрез четыре месяца ни с которой стороны дожидаться не могу, выласки против него, злодея, делать уже не в состоянии»⁶. Ввиду угрожаемого положения города и возможности восстания беднейших слоев населения и их перехода на сторону Пугачева Рейнсдорп просил Военную коллегию о скорейшей присылке военной помощи.

Нам удалось установить обстоятельства происхождения картографических материалов о сражении под Бердской слободой. 17 января Рейнсдорп просил генерала Валленштерна

⁴ Рапорт К. Валленштерна И. А. Рейнсдорпу от 15 января 1774 г. — ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, лл. 114—115, 118—119 об.

⁵ П. И. Рычков указывает, что повстанцы потеряли в этом сражении более 400 человек (П. И. Рычков. Осада Оренбурга. — А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. IX. М.—Л., 1938, стр. 298).

⁶ ЦГВИА, ф. 20 (Дела о Пугачеве), кн. 4, л. 29 об.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

О Сраженіи съ полкою злодійскою при Бердкенской сторонѣ Января 13 дня 1774 года.

А Корпусъ подъ командою Генералъ-майора Валентина Сперкина построена при выхождѣ изъ оренбургскихъ воротъ.

Б Путь, по которому они шли въ берду.

В. Въ стану по левую сторону Буряна въ большахъ палаткахъ и съ пушками устроены.

Г. Оной корпусъ построена въ ордере баталіи противъ Буряна.

Е. Резервъ оного корпуса.

Ж. Оной резервъ разстроена

З. Вся корпусъ шла по рядамъ на подуретленіе корпуса Бригадира Корфа.

И. Въ село лѣтъ пришедъ оной корпусъ въ замшаттество.

2. Корпусъ подъ командою Бригадира Корфа.

а. Оной построена въ ордере за самарскими воротами.

б. Путь, по которому шелъ въ высотъ.

в. Подходъ въ горѣ построена въ ордере баталіи.

г. Производитъ по злодійскій командою.

е. Резервъ оного корпуса.

ф. Оной корпусъ шелъ на подуретленіе своего резерва и пришедъ въ замшаттество.

3.

Корпусъ подъ командою майора Макаева.

а. Оной построена за самарскими воротами.

б. Путь, по которому шелъ въ берду.

в. Производитъ командою.

г. Ретрара оного корпуса.

е. Изъ войскъ пришедъ корпусъ въ замшаттество.

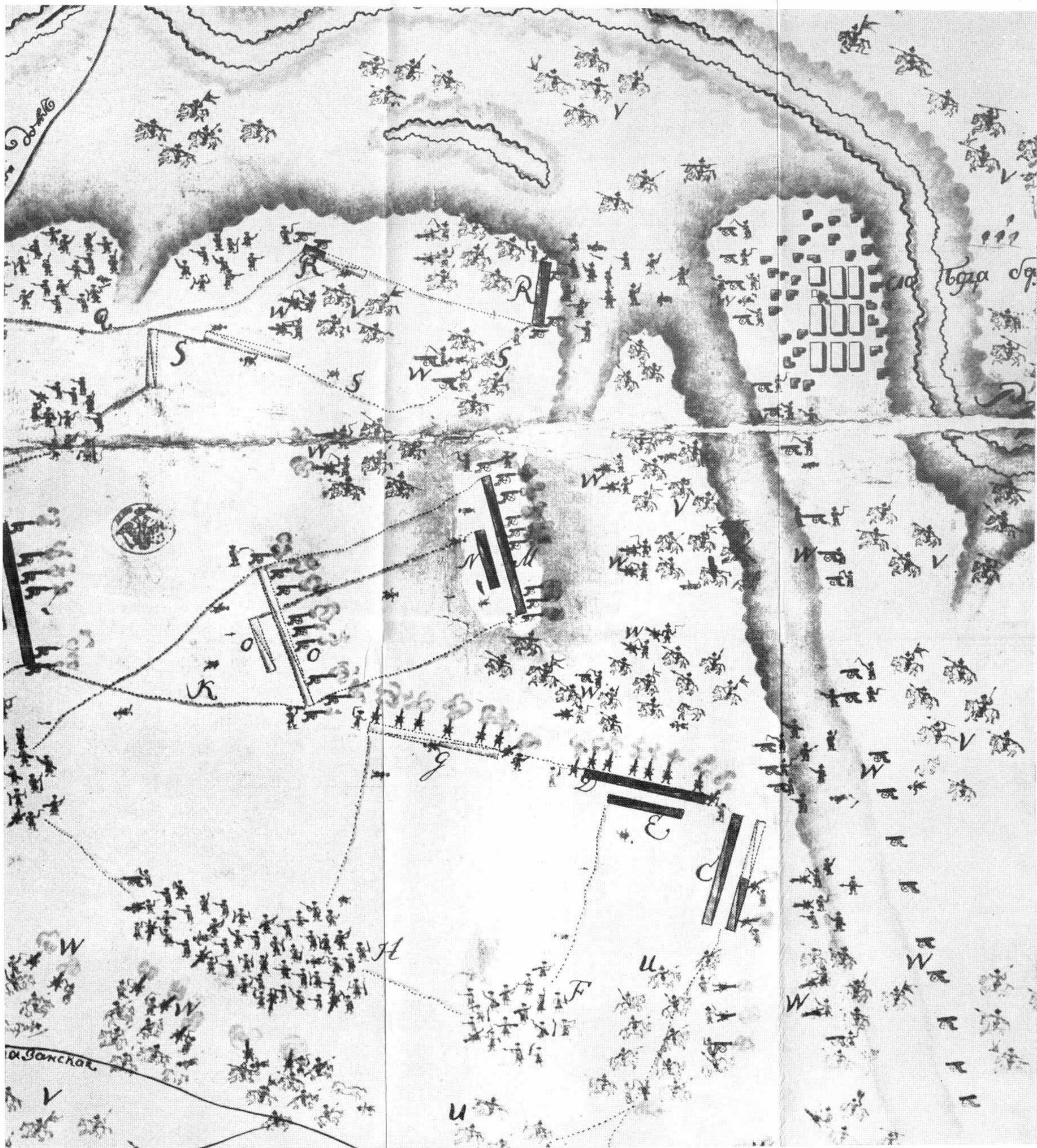
ф. Наши Ямскіе Козаки.

г. Палатки злодійскія

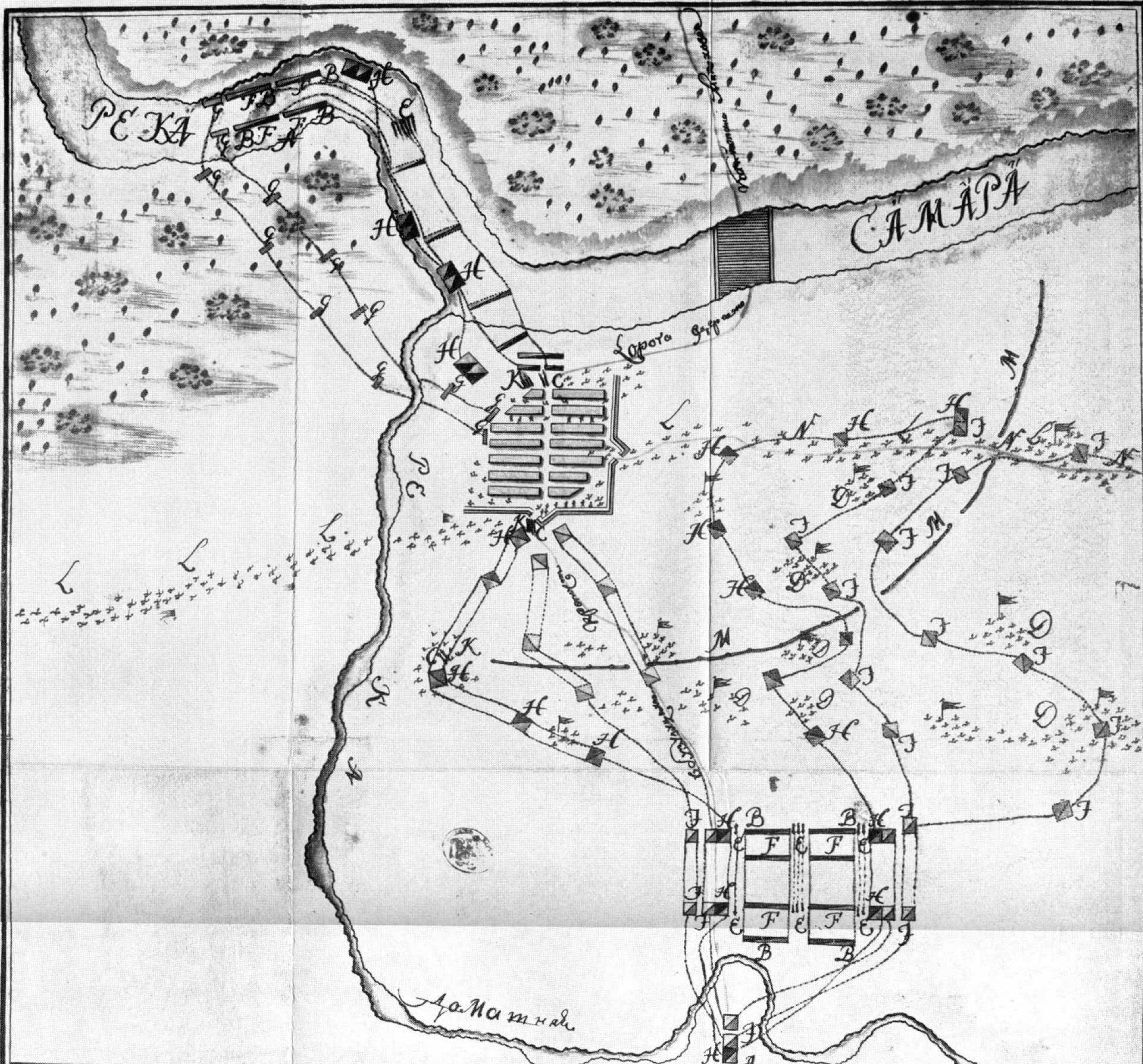
h. Пушки злодійскія

100 200 300 400 500 1. 2. Верста

План сражения под Оренбургом 13 января 1774 г. (Фрагмент). (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 1)

Планъ атаки въ Бузулуцкой крепости Ули
 Нечкой соизвещеннаго тогда февраля 14 числа
 1774 г.

- А Корпусъ Главн. Кавказскаго Крестовика Лидерскаго
 Командова Кавказца
- В Корпусъ построения фронтальн. Противъ Ввод
 Шоу отъ Ввод
- С Задняя артилерія
- Д Пешая Задняя разбѣгающаго фронта
 артилерія
- Е Фронтъ пѣхоты
- Ж Батальонъ
- З Пешая
- И Пешая
- К Работныи Задняя батарея и тѣмъ прочнаго
 Левъ Задняя отъ Ввод
- Л Окопы
- М Дорога въ Бузулуцкую крепость

Дорога въ Самару

А
 Б
 В
 Г
 Д
 Е
 Ж
 З
 И
 К
 Л
 М
 Н

и других командиров корпусов изобразить на посланном им плане местности между Оренбургом и Бердской слободой марш корпусов и все примечательные этапы сражения 13 января, а также прислать объяснения того, «какая причина побудила оным корпусам без исполнения от меня предписанного с немалым собственным предосуждением ретироваться»⁷. 6 февраля 1774 г. генерал Валленштерн подал Рейнсдорпу рапорт о действиях второго (Валленштерна) и третьего (Корфа) корпусов в сражении 13 января с приложением рапорта Наумова о действиях первого корпуса в этом сражении и плана сражения. Таким образом, мы можем совершенно точно указать дату составления плана сражения у Оренбурга — 6 февраля 1774 г.

В ЦГВИА также хранится журнал осады Оренбурга, присланный в Военную коллегию Рейнсдорпом в конце апреля 1774 г. Здесь упоминается о посылке плана сражения 13 января, но сам план в фонде Военной коллегии не сохранился.

Позднейшая копия этого плана, составленная, очевидно, не ранее февраля 1775 г., хранится среди картографических материалов Военно-ученого архива⁸. К сожалению, как автор, так и копировщик этого уникального документа остались неизвестными. Сохранилась лишь надпись (внизу справа, за рамкой плана): «Копировал кондуктор Петр...» Подлинность плана удостоверяется подписью инженер-полковника Исаака. На обороте плана надпись: «Подан при рапорте от генерал-инженера и кавалера Мордвинова, июля 12 дня 1777 года под № 1640».

План, вычерченный на плотной бумаге, хорошо сохранился, хотя краски несколько выцвели, а места склеек (план склеен из четырех листов) и сгибов несколько повреждены.

Нагрузка плана географическими показателями более значительна, чем на плане-схеме из ЦГАДА. Вместо контура Оренбургской крепости на плане изображены основные административные, общественные и гражданские строения Оренбурга и его укрепления, церкви, губернская канцелярия, дома губернатора и его товарища, артиллерийский, инженерный и полковые дворы, казармы, госпиталь, гаупт-

⁷ ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 113.

⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 1. При датировании документа было принято во внимание время переименования реки Яик в реку Урал (15 января 1775 г.) (ПСЗ, т. XX, № 14235).

вахта, гостиный двор, таможня, провиантские магазины, «обывательское строение», питейные дома, кузницы, аптека, пороховые и денежные «погреба», острог, а также «казенный сад» и колодцы. За крепостью показаны «Меновой двор», «казенный сад», «кирпичные сараи», кладбище и предместье Оренбурга—форштадт. Более подробно указаны строения и в Бердской слободе. Рельеф дан отмывкой, подробно нанесена речная сеть. Береговая линия рек и озер вычерчена черным цветом, а их поверхность — голубым. Стрелками показано направление течения рек. Приведены их названия: Сакмара, Урал, Прорва. У Оренбурга показан рукав Урала — старица, а также мост через Урал. На плане обозначены лиственные леса группами отдельных деревьев; чаще всего вдоль рек и особенно по правому берегу Сакмары. План ориентирован (NWW вверху), имеет линейный масштаб (в 1 вершке 300 сажен).

В этом плане в отличие от предыдущего нанесены основные дороги, идущие в разные стороны от Оренбурга: на Меновой двор (за реку Урал), в Чернореченскую крепость (за реку Сакмару), в загородный губернаторский дом, в Сакмарский городок, Казанская дорога, «дорога в сенные покосы».

Содержание этого большого по размерам (88×63 см) и многокрасочного плана, выполненного с особой тщательностью и подробностью, в целом в точности воспроизводит события, изображенные на более раннем плане ЦГАДА. Однако основной особенностью плана ЦГВИА являются своеобразные приемы передачи динамики военных действий. Составитель документа на фоне географических показателей попытался средствами живописи передать сложные переплетения боевых действий, последовательность всех этапов сражения под Оренбургом. Вызывает удивление тщательная и кропотливая работа художника, сумевшего изобразить на плане сотни отдельных фигурок солдат-пехотинцев, кавалеристов, казаков, артиллеристов, а также конницу, пехоту и артиллерию восставших. Это единственное дошедшее до наших дней графическое и живописное изображение событий восстания Пугачева дает яркое зрительное представление о ходе боя, воссоздает картину сражения в целом и ее отдельных боевых эпизодов.

Маршруты корпусов Валленштерна, Корфа и Наумова на плане нанесены точками и закрашены зеленым цветом,

а исходные позиции, так же как и на первом плане, показаны прямоугольниками, раскрашенными по диагонали зеленой и розовой красками. В эти же цвета раскрашено и обмундирование фигурок пехотинцев и артиллеристов оренбургских войск: зеленые мундиры, красные штаны и черные треуголки. В отличие от пехотинцев с ружьями, фигурки казаков, артиллеристов и кавалеристов раскрашены розовым, а их головные уборы — зеленым цветом.

Большой интерес представляет изображение войск Пугачева. Хотя, как известно, восставшие не носили какой-либо формы, художник для наглядности показал фигурки повстанцев голубыми, с желтыми головными уборами. На плане можно различить несколько групп восставших: артиллеристов у орудий, пехотинцев с ружьями и кавалеристов с пиками. Наиболее многочисленная из них — отряды вооруженных пиками всадников. На плане великолепно передана стремительность атак кавалерии восставших, мчавшейся вперед с пиками наперевес, с развевающимися во главе почти каждого небольшого отряда красными штандартами. Чрезвычайно выразительно передано существо сражения: почти полное окружение оренбургских корпусов и первостепенное значение артиллерии в бою под Оренбургом. На плане у восставших показано около 60 орудий, что подтверждается и сообщениями других источников. Каждая пушка вычерчена очень тщательно, причем большинство орудий нарисовано в профиль (вид сбоку), часть дана в плане (вид сверху). Созданием целого ряда незначительных на первый взгляд, но ярких в своей совокупности деталей автор плана рисует убедительную картину сражения: из направленных на неприятеля орудий вылетает огонь и клубится дым; несколько лошадей несутся без всадников; на плане сражения в разных местах лежат раненые и убитые; в стороне валяется брошенное ружье, а вдали чья-то оторванная снарядом голова.

Следует также отметить еще один не совсем обычный прием художника: в целях придания плану большей выразительности некоторые события как бы «сдвинуты» во времени. Так, на плане сочными красками показан в пламени и клубах дыма горящий форштадт (предместье города), который в действительности был сожжен в интересах обороны Оренбурга по приказанию Рейнсдорпа еще в начале октября 1773 г. Это сближение событий во времени несколько не

умалывает источниковедческого значения уникального плана, правдиво донесшего до нас картину одной из крупных побед повстанцев в ходе Крестьянской войны 1773—1775 гг.

Следующий по времени картографический документ о восстании, сохранившийся в ЦГВИА: план сражения корпуса генерала П. Д. Мансурова с отрядами пугачевского атамана И. Ф. Арапова 14 февраля 1774 г. у Бузулукской крепости⁹.

Сражение происходило в период общего наступления карательных войск генерал-аншефа А. И. Бибикова.

Движение корпуса П. Д. Мансурова от Самары к Бузулукской крепости можно проследить по маршрутной карте, хранящейся в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук СССР¹⁰. Карта без градусной сетки, ориентирована — север вверху, рельеф — холмиками, размер (по внутренней рамке) 63×32 см, масштаб — в 1 дюйме 40 верст. На карте показаны многочисленные населенные пункты (деревни, села, форпосты, рубежи, крепости), часть Каспийского моря и русло Волги, река Яик до устья, маршруты войск.

Картуш отмечает «маршруты, каким образом были из города Самары с корпусом господина генерал-майора и кавалера Мансурова и отделенному от него деташаменту, который препоручен был в предводительство господина подполковника Гринева...» Трассы маршрутов показаны на карте красной, голубой и желтой линиями, а в экспликации указывается значение каждой из них: «А. Продолжение следования от города Самары до крепости Бузулуцкой с корпусом господина генерал-майора и кавалера Мансурова значит — оттенено красною краскою. В. Из вышеупомянутой же Самары до крепости Бузулуцкой с деташаментом господина подполковника Гринева значит — оттенена лазорью С. По соединении в той крепости Бузулуцкой обеих корпусов марш продолжаем был до Яицкого городка — оттенена желтою краскою».

На плане сражения у Бузулукской крепости 14 февраля 1774 г. изображены местность и окрестности крепости: тече-

⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 2.

¹⁰ Отдел рукописей Библиотеки Академии наук СССР, № 628. Указан Б. В. Александровым под № 456 в «Описании рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР». — В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук XVIII в. — «Труды Архива АН СССР», вып. 6. М.—Л., 1946, стр. 350.

ние рек Самары и Домашней (Бузулука), дорог, идущих от Бузулука к Ельшанской и Тоцкой крепостям и к деревне Мелиховой, лесные массивы по берегам Самары и мост через эту реку, показан рельеф. Схематично изображены на плане укрепления Бузулука (две крепостные стены) и кварталы строений внутри крепости; любопытно указанное на плане предместное укрепление перед крепостью («околица» — забор или частокол, установленный здесь, очевидно, незадолго до описываемых событий); это укрепление прикрывало крепость и до некоторой степени сдерживало наступление корпуса Мансурова. Детально изображены на плане все этапы и наиболее значительные эпизоды сражения 14 февраля. Правительственные войска изображены во время марша из Ельшанской крепости, перед сражением, во время сражения и преследования отступающих повстанцев. Условными знаками и литерами отмечены пехотные части, кавалерия, гусары и драгуны, пушки, зарядные ящики. Восставшие изображены условными знаками — отдельными фигурками конных и пеших повстанцев, сочетание которых дает представление о крупных отрядах, участвовавших в сражении; при каждом отряде изображен всадник с алым знаменем. На плане указано 12 орудий у восставших и 14 орудий у Мансурова, что несколько меньше действительного соотношения сил¹¹. Буквами на плане отмечены следующие этапы сражения, объясненные в экспликации к плану: «А. Корпус в марше из Ельшанской крепости и из деревни капитана Мелихова, В. Корпусы построились фронтами против злодейской толпы... Д. Толпы злодейския, разъезжающия против фронта, Е. Артиллерия, Ф. Фронт пехоты, Г. Егери, Н. Кавалерия, Ж. Гусары, К. Разбиты злодейския батареи, и их толпы прогнаны, Л. Бег злодеев в Тоцкую крепость». Передвижения отдельных команд корпуса Мансурова во время сражения отмечены сплошными и пунктирными линиями, что дает возможность проследить за маневрами каждой команды в определенные моменты боя. Менее подробно отражены на плане передвижения и действия повстанческих от-

¹¹ В действительности у повстанцев было 15 орудий (ЦГВИА, ф. 20, кн. 6, л. 588), а в корпусе Мансурова — 25 орудий (в том числе 11 пушек, отбитых у повстанцев в сражении под Самарой и Алексеевском) (Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. II. СПб., 1884, стр. 179, 252).

рядов. Показаны: вылазка отрядов из крепости, атаки фронта корпусов, отступление в Тоцкую крепость.

Судя по тому, насколько подробно изображен ход сражения 14 февраля, можно предположить, что план мог быть составлен в штабе генерала Мансурова вскоре после сражения, ибо со временем все мелкие подробности вряд ли могли бы удержаться в памяти составителя плана. Вероятно, план можно датировать второй половиной февраля 1774 г.

В нескольких экземплярах сохранился в архивах план сражения 22 марта 1774 г. у Татищевой крепости.

Ход сражения у Татищевой крепости подробно и наглядно изображен на плане, составленном в штабе корпуса П. М. Голицына. Подлинный план сражения¹² ориентирован на юг (север внизу), и это понятно, если принять во внимание, что корпус Голицына наступал с севера на юг и составителю плана было удобнее и естественнее устроить план таким образом, чтобы он максимально соответствовал динамике события, т. е. действие разворачивалось от зрителя по направлению к югу, куда наступали войска. План дает общую топографическую характеристику местности в районе Татищевой крепости. Штриховкой изображен рельеф (возвышенности, овраги, речные долины); показаны лесные массивы, течение реки Яик и впадающей в него с севера реки Камыш-Самары; отмечены дороги, ведущие из Татищевой к Оренбургу, Илецкому городку и к Переволоцкой крепости (Самарская дорога). Схематично изображена на плане Татищева крепость, отмечены ее укрепления: стены с воротами, на восточной и северной стенах указаны (цифрами) повстанческие батареи, расположенные на выступах («раскатах»). В крепости показаны кварталы жилых строений, а также отдельные казенные здания и две церкви.

Очень подробно изображены на плане все действия корпуса Голицына, начиная от его марша из Переволоцкой крепости и кончая преследованием повстанцев, беспорядочно отступавших из Татищевой крепости к Оренбургу и к Илецкому городку. Каждая войсковая часть корпуса Голицына отмечена на плане особым условным знаком со строчной буквой латинского алфавита. Значение всех литер приводится в экспликации к плану. Пехотные части на плане показаны прямоугольниками, раскрашенными по диагонали

¹² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 3.

в красный и зеленый цвета, кавалерийские команды — квадратами, в соответствии с формой одежды раскрашенными по диагонали в черный и красный (изюмские гусары) либо в желтый и зеленый (бахмутские гусары) цвета и т. п.; артиллерия отмечена условными знаками стволов пушек. Действия правительственных войск прослеживаются пунктирными линиями, которые в отдельных случаях подкрашены разными цветами. Повстанческие отряды отмечены общими для пехоты и кавалерии условными знаками «V», повстанческая артиллерия отмечена цифрами, каждая из которых означает отдельную шестиорудийную батарею.

Изображение боевых действий начинается с показа корпуса Голицына на марше по Самарской дороге: от Переволоцкой к Татищевой крепости. Корпус следовал тремя колоннами: первая колонна (восточнее дороги) — казачья команда, три батальона пехоты, шесть эскадронов кавалерии (легкие драгуны и изюмские гусары); третья колонна (западнее дороги); авангард — казачья команда, два батальона пехоты, три эскадрона кавалерии; на флангах следовали команды лыжников; боевые порядки корпуса и обоз прикрывался резервом (батальон пехоты при четырех орудиях).

В версте от крепости показано первое боевое построение перед атакой крепости. Войска были выстроены по фронту двумя эшелонами. В первой линии на левом фланге колонна Фреймана в составе трех батальонов пехоты, прикрытых с тыла резервным полубатальоном; справа — колонна Мансурова в составе трех батальонов пехоты с резервным полубатальоном в тылу. Во второй линии находилась кавалерия (гусары, драгуны, казаки). Перед фронтом были расположены три батареи; центральная состояла из 12 орудий, а две фланговые имели по 6 пушек.

В 100—150 сажнях от крепости изображена вторая позиция войск Голицына перед решающим штурмом. Корпус выстроен в том же порядке, как и в первой позиции, за исключением кавалерийских частей и лыжников, которые намного опередили основные войска, производя глубокий обход крепости с востока и запада, намереваясь перехватить пути отступления повстанцев по дорогам к Оренбургу и Илецкому городку.

В этот момент и началось сражение за Татищеву крепость. На плане изображены контратака пехоты Пугачева против колонны Фреймана и нападение пехоты и конницы

Пугачева на егерей и лыжников, стремившихся перехватить Илецкую дорогу. Каждый из боевых эпизодов этого сражения отмечен на плане прописными буквами латинского алфавита, которые соответственно описываются в экспликации к плану. Штурм крепости колонной Фреймана показан передвижением войск к крепости и отмечен в экспликации: «К. Приступ к стене и взятие злодейских 1, 2, 3, 4, 5 и 6 батарей».

На плане и в экспликации показаны попытки повстанцев отступить от крепости. Неудачная попытка повстанцев пробиться на восток к Оренбургу отмечена на плане как «N. Бег злодейской конницы, пресеченной нашею кавалериею»; отступление части повстанческих отрядов к Илецкому городку — «M. Бег злодейской конницы и пехоты»; «O. Фронт злодейской конницы ко облегчению своей ретирады» — попытка сдержать кавалерию Мансурова и обеспечить отход повстанческих отрядов; «P. Преследование злодеев кавалериею под командою господина генерала Мансурова» — наступление восьми эскадронов гусар и драгун на отряд Овчинникова. На плане отмечен отход части повстанцев на правый берег реки Яика и по Илецкой дороге.

План подписан участником сражения дивизионным квартирмейстером в корпусе Голицына капитаном Иваном Германом, что придает особую достоверность изображенным на плане действиям войск. В апреле 1774 г. Голицын представил Германа к повышению в следующий чин. Военная коллегия в указе от 5 мая 1774 г. определила наградить Германа чином обер-квартирмейстера¹³.

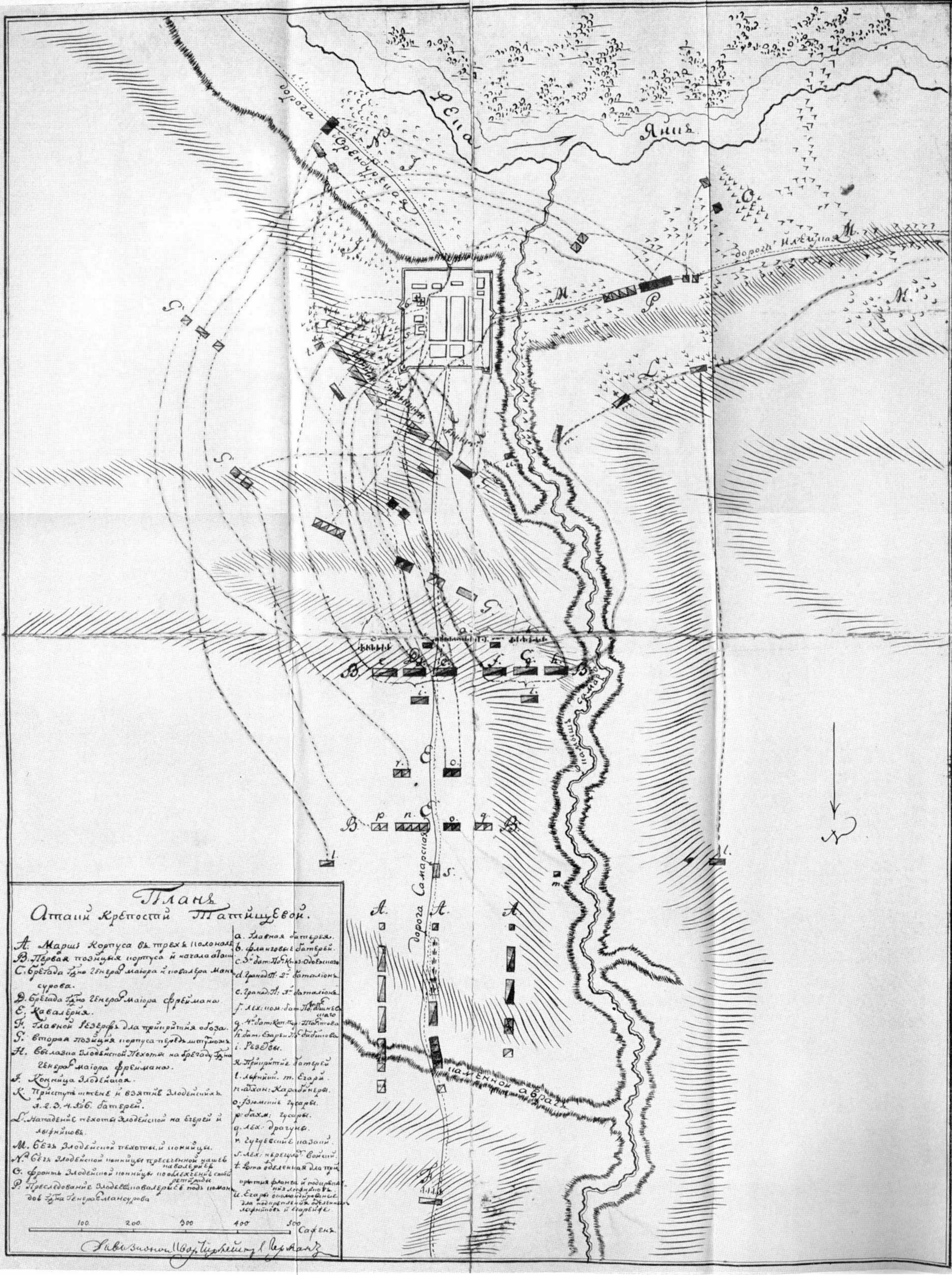
Подлинный план сражения у Татищевой крепости А. И. Бибиков послал Екатерине II при своем рапорте от 28 марта 1774 г.¹⁴ Исходя из этого, мы можем довольно точно определить, что этот план был составлен и подписан дивизионным квартирмейстером Германом в период между 22 и 28 марта.

К более позднему времени относится второй оригинал этого же плана¹⁵, подписанный тем же Германом, но уже в чине обер-квартирмейстера. Этот документ имеет почти полное сходство с подлинником. В отличие от подлинника

¹³ ЦГВИА, ф. 20, кн. 4, лл. 114—115.

¹⁴ Там же, ф. ВУА, д. 144, л. 100.

¹⁵ Там же, д. 148, л. 5.

**Планъ
Отпайи Крепостей Татищевой.**

- А. Марш Корпуса въ трехъ колонахъ
- В. Первая позиция корпуса и начала атаки
- С. Бригада Г-на Генерал-майора и повелера Мансурова.
- Д. Бригада Г-на Генерал-майора Фреймана.
- Е. Кавалерия.
- Ж. Главная Резерва для прикрытия обоза.
- З. Вторая позиция корпуса передъ митражикомъ
- И. Всѣлазна Злодейской Пехоты на бригаду Г-на Генерал-майора Фреймана.
- К. Конница Злодейская.
- Л. Приступъ штыкѣмъ и взятіе Злодейскихъ 1, 2, 3, 4, 5, 6. Батерей.
- М. Нападеніе пехоты Злодейской на Егерей и Лейбштюль.
- Н. Бѣга Злодейской пехоты, и конницы.
- О. Бѣга Злодейской конницы переселенной на шею на валѣрию
- П. Фронтъ Злодейской конницы, по одержаніи своей победы
- Р. Преследованіе Злодейскихъ кавалерійскъ подъ командою Г-на Генерал-мансурова
- а. Главная Батерея.
- б. Французскія Батереи.
- с. 3-й бат. Лейбштюль Оловянныхъ
- д. Грандиф. 2-й батальонъ
- е. Грандиф. 1-й батальонъ
- ф. Лейбштюль бат. Лейбштюль
- г. 4-й батальонъ Платовыхъ
- и. бат. Егерей Лейбштюль
- і. Резерва.
- к. Прикрытие Батерей
- л. Лейбштюль. т. Егари
- м. Абзан. Карбинеры.
- о. Взятіе Егари.
- р. Абзан. Егари.
- д. Лейбштюль.
- н. Сугубейскіе казаки.
- с. Лейбштюль Войскъ
- т. Фронтъ одержанная длаттѣи
- и. Фронтъ фланговъ и подкрѣпленіе
- н. Егари ополченіе
- л. Для подкрѣпленія одержанной
- м. Лейбштюль и Егари

100 200 300 400 500 Сажень

Лавинский

План сраженія у Татищевой крепости 22 марта 1774 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, л. 148, л. 3)

второй экземпляр ориентирован на север, кроме того, на нем дополнительно указаны две летние дороги, идущие от Татищевой крепости: «Илецкая летняя дорога» и «Оренбургская летняя дорога»¹⁶. Отмечены на плане (а не только в экспликации) буквенные обозначения отдельных команд, что не было сделано на первом экземпляре. Некоторые изменения имеются в экспликации к плану: указаны командиры пехотных батальонов (полковник кн. А. И. Одоевский, подполковник Ф. И. Филисов, полковник кн. В. В. Долгорукий, полковник П. И. Аршеневский, капитан-поручик А. В. Толстой, полковник Ю. Б. Бибииков).

В ЦГВИА имеется еще одна копия этого плана, не имеющая существенных отличий от предшествующих планов¹⁷. Эта наиболее поздняя копия плана сражения составлена после 15 января 1775 г. (когда река Яик была переименована в реку Урал) и подписана инженером-полковником Исааком. На обороте плана надпись: «Подан при рапорте от генерал-инженера и кавалера Мордвинова июля 12 дня 1777 г. под № 1640». Рельеф на плане дан не штриховкой, а отмывкой. План не ориентирован, размер его 35,5×46 см. Масштаб, как и на предыдущих планах, в 1 дюйме 150 сажен.

Сличение всех трех планов между собой показало, что в основе составления последней копии лежит еще один не известный нам план, несколько отличный от первых двух. Поиски оригинала этого плана привели нас к обнаружению лишь его наиболее ранней копии. Копия этого плана хранится в ЦГАДА¹⁸. Известно, что ранее этот план сражения у Татищевой крепости хранился в коллекции карт и планов известного историка и географа Г. Ф. Миллера¹⁹. Этот план Миллер мог получить от П. И. Рычкова, своего постоянного оренбургского корреспондента, который регулярно высылал Миллеру копии и нередко подлинные документы о событиях в Оренбургском крае, в том числе о народном

¹⁶ Нанесение на план «летних» дорог позволяет уточнить датировку документа. Несомненно, что съемка плана была произведена после 5 мая 1774 г., судя по подписи И. Германа, но до переименования реки Яик в реку Урал (15 января 1775 г.).

¹⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 6.

¹⁸ Верхний правый край документа оторван. При реставрации в экспликацию плана была внесена неверная дата: «1769 г.».

¹⁹ Н. Ф. Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899, стр. 51 (№ 166).

восстании 1773—1775 гг.²⁰ В 1774 г. Рычков работал над описанием осады Оренбурга и имел в своем распоряжении не только дела канцелярии оренбургского губернатора Рейнсдорпа, но также и архив военно-походной канцелярии Голицына²¹. Вполне вероятно, что Рычков мог снять копию плана сражения у Татищевой и передать его своему любознательному ученому корреспонденту. Существует также предположение, что Миллер состоял в переписке с генералом Голицыным²², в этом случае Миллер мог получить копию этого плана непосредственно от Голицына.

Вместе с другими картами и планами из коллекции Миллера «План атаки крепости Татищевой» был включен в состав Картографического отдела библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГА МИД). Однако при систематизации карт в картографическом отделе библиотеки план совершенно ошибочно был огнесен в подрубрику «[Сражения] между разными иностранными войсками» раздела «Феатры войны»²³. До сих пор эта грубая ошибка не исправлена, и, естественно, найти план по каталогу можно лишь совершенно случайно.

Миллеровская копия, несмотря на почти полную аутентичность содержания, имеет некоторые отличия от других экземпляров этого плана. Она не подписана, не ориентирована, хотя по аналогии ясно, что север находится вверху, масштаб не проставлен. Уточнены условные обозначения отрядов Пугачева: отдельно показаны пехота (значком «V») и конница (схематизированные фигуры всадников); в экспликацию внесена дата события: «Баталия происходила марта 22 дня 1774 года». На подлиннике экспликация помещалась в левом нижнем углу, на втором экземпляре в связи с обратным ориентированием — в правом верхнем углу. Экспликация копий разделена на две части и разме-

²⁰ П. П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867, стр. 136—147; см. также: Г. П. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками. М., 1949. В этой книге приведены интересные факты о собирании Г. Ф. Миллером документов о восстании Е. И. Пугачева (стр. 99—103).

²¹ П. П. Пекарский. Указ. соч., стр. 139—141.

²² Г. П. Блок. Указ. соч., стр. 101.

²³ «Библиотека Московского главного архива Министерства иностранных дел. Реестр географическим атласам, картам и феатрам войны, составленный в 1816 г., исправленный в 1828 г. и дополненный по 1877 г.». СПб., 1877.

щена в верхней половине плана: слева описан «План атаки», справа — описание литерных обозначений отдельных подразделений правительственных войск.

Помимо планов сражений, в архивах сохранились, как отмечалось выше, некоторые другие виды картографических источников, освещающих (в более обобщенном виде) ход военной борьбы в период Пугачевского восстания. К числу таких источников относятся маршрутные карты, показывающие передвижения отдельных отрядов («корпусов») правительственных войск и места наиболее крупных сражений, а также обзорные карты, изображающие весь район Пугачевского восстания: земли Оренбургской губернии и смежные с ней части Казанской, Астраханской и Сибирской губерний, казахские степи с обозначением передвижения правительственных войск и главных отрядов восставших и с указанием крупнейших битв. Эти источники в связи с обобщенным показом боевых операций и обстановки, а также из-за наличия ряда существенных ошибок представляются нам менее интересными и содержательными, чем рассмотренные выше планы сражений. Не останавливаясь здесь на подробном источниковедческом анализе маршрутных и обзорных карт²⁴, считаем необходимым дать их краткий перечень.

I. Маршрутные карты:

1) Маршрутная карта похода корпуса генерала П. Д. Мансурова от Самары к Бузулуцкому городку в январе—феврале 1774 г.²⁵ Карта была составлена в военно-походной канцелярии генерала Мансурова, очевидно, в апреле 1774 г.

2) Маршрутная карта похода отряда подполковника Б. И. Кондаурова от Астрахани к Гурьеву городку в марте—апреле 1774 г.²⁶ Карта была составлена в мае 1774 г. участником похода кондуктором А. Ливановым. Одна из копий этого плана была прислана в Военную коллегию при рапорте участника похода на Гурьев городок командира 3-й легкой

²⁴ Авторы данной статьи имели ранее возможность дать краткое обозрение этих карт (Л. А. Гольденберг, Р. В. Овчинников. Картографические материалы 70-х годов XVIII века как новый источник по истории Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева. — «Вопросы истории», 1958, № 4, стр. 195—197).

²⁵ Отдел рукописей Библиотеки Академии наук СССР, № 628.

²⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148, л. 4.

полевой команды майора М. де Гастодди от 3 июля 1774 г.²⁷ Аналогичная копия карты хранится и в ЦГАДА²⁸.

3) План-схема расположения правительственных войск и повстанческих отрядов в северо-западной части Оренбургской губернии, в районе Заинска, Мензелинска и Бугульмы²⁹. Карта была составлена в феврале 1774 г. в военно-походной канцелярии генерала А. Л. Ларионова и приложена к его рапорту от 26 февраля 1774 г. в Военную коллегию³⁰.

II. Обзорные карты:

1) Обзорная карта боевых действий корпуса генерала П. М. Голицына и его отдельных отрядов (деташементов) в январе—апреле 1774 г. в ходе наступления от Казани и Самары к Оренбургу на районы, охваченные восстанием³¹. Карта была составлена в мае 1774 г. в Оренбурге в военно-походной канцелярии генерала Голицына обер-квартирмейстером И. Германом.

2) Обзорная карта боевых действий правительственных войск против повстанческих отрядов Пугачева за весь период восстания, с сентября 1773 по сентябрь 1774 г.³² Карта была составлена, видимо, в конце 1770-х годов в одном из сибирских учреждений, вероятно в военно-походной канцелярии генерал-поручика И. А. Деколонга, командующего войсками Сибирской пограничной линии крепостей.

Итак, изучение сохранившихся военных планов и карт, отражающих события Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России, показывает, что среди них встречаются три вида военно-картографических материалов: а) планы сражений; б) маршрутные карты, отмечающие передвижения войск, и карты, показывающие взаимное расположение правительственных войск и отрядов Пугачева; в) обзорные карты, отражающие ход боевых действий на определенном этапе или за весь период восстания.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют крупномасштабные планы сражений, которые дают непосред-

²⁷ ЦГВИА, ф. 20, кн. 4 (1233), лл. 480—481.

²⁸ ЦГАДА, ф. 192 (Картографический отдел библиотеки МГА. МИД), опись карт Астраханской губернии № 6.

²⁹ ЦГВИА, ф. 20, кн. 6 (1235), лл. 678 об.—679.

³⁰ Там же, л. 677.

³¹ Там же, ф. ВУА, д. 148, л. 7.

³² Там же, д. 150, л. 1.

ственное детальное представление о ходе отдельных крупных боев и операций, о тактике восставших и регулярных войск Екатерины II, о боевых построениях войск, об использовании повстанцами природных особенностей местности и оборонительных сооружений. Полноценное изучение отдельных сражений и боев возможно лишь при комплексном использовании как письменных, так и графических источников. При одностороннем изучении только письменных источников историк, исследующий военную сторону восстания, для того чтобы представить реальную картину событий, вникнуть в замыслы командиров, уяснить маневры и передвижения войск, должен сам графически представить и изобразить эти события, а это обычно связано с большими трудностями.

Значительный интерес имеют и маршрутные карты, а также карты, указывающие расположение войск. Они не только указывают средствами графики, как протекали боевые действия или как складывалась обстановка в отдельных районах в определенный период восстания, но в ряде случаев существенно дополняют и уточняют показания письменных источников, связывают представление читателя об этих событиях с реальной географической обстановкой того времени. Интересны и обзорные карты боевых действий, хотя они изображают события восстания в более общем виде, отмечая лишь наиболее значительные сражения и схематично показывая передвижения главных повстанческих отрядов и регулярных правительственных войск. Характерно также, что наибольшее число ошибок в датировке событий и в изображении боевых действий падает именно на обзорные карты.

В текстовых характеристиках картушей и легенд карт и планов, составленных правительственными органами, ярко выражено их происхождение, проявившееся и в тенденциозном отношении к восставшим. Последние называются не иначе, как «злодеи», «злодейские толпы», а их предводитель — Е. И. Пугачев — «злодей» и «государственный бунтовщик». Впрочем, эта терминология была официально установлена Екатериной II для обозначения восставших и их вождя и применялась всеми военными, гражданскими и духовными властями как в государственных актах, так и в переписке.

Сочетание обычных источниковедческих приемов критики источника с анализом специфических особенностей содержа-

ния картографических материалов позволило нам в целом ряде случаев обосновать датировку недатированных документов, выявить происхождение карт и планов, а также их значение как исторического источника.

Палеографические особенности карт и планов (техника письма текстовых характеристик картушей и легенд, водяные знаки бумаги и т. п.), своеобразие графики, применение характерных и в то же время общепринятых для второй половины XVIII в. условных обозначений общегеографических элементов убедительно свидетельствуют о подлинности всех документов.

Картографические материалы о восстании ценны также и тем, что составлены они в большинстве случаев непосредственными участниками или свидетелями изображаемых событий; их достоверность выявляется сопоставлением показаний карт и планов со сведениями других источников того же времени (рапортов и донесений командиров частей, допросов пугачевцев и пр.).

Многие карты и планы о восстании, очевидно, были утрачены в походных условиях наряду с другими документами. Так, до сего времени не найдены картографические материалы таких крупных сражений, как у Троицкой крепости (21 мая 1774 г.), у Сакмарского городка (1 апреля 1774 г.), многочисленных боев отряда подполковника И. И. Михельсона с главными силами Пугачева на Урале, под Казанью, за Царицыном и др., хотя обзорные карты боевых действий и оперативные маршрутные карты передвижения войск, безусловно, составлялись.

Сохранившиеся военные карты и планы расширяют круг известных нам исторических источников и являются незаменимым пособием при изучении боевых действий во время Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева.